

Кнорин Вильгельм Георгиевич

**Фашизм, социал-демократия
и коммунисты. Речь на X
пленуме ИККИ 6 декабря
1934 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В46

В46 **Вильгельм Георгиевич К.**
Фашизм, социал-демократия и коммунисты. Речь на X пленуме ИККИ 6 де-
кабря 1934 г. / Кнорин Вильгельм Георгиевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 52 с.

ISBN 978-5-519-89412-8

ISBN 978-5-519-89412-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1. НАША ТАКТИКА ВЕРНА

Товарищи, всего 6 лет прошло с тех пор, когда Рудольф Гильфердинг на Кильском партийном съезде германской социал-демократии выступил с новой программой послевоенной социал-демократии, с теорией «организованного капитализма» и «мирного вращивания в социализм через демократию».

«Коммунисты идут ко дну. Это может быть только вопросом времени. . Какого-либо значения для социалистического движения коммунисты уже не имеют, они погибли.

Большая победа социал-демократии возможна. Я повторяю: мы знаем путь, мы знаем цель. Если мы поведем нашу борьбу под лозунгом верности социалистическим принципам, неуклонности в борьбе за нашу цель — завоевание государственной власти, но при свободе маневрирования в нашей тактике, тогда возможность победы превратится в действительность».

Так закончил Рудольф Гильфердинг свою речь на Кильском партийном съезде перед выборами в рейхстаг в 1928 г.

Мир находился тогда еще под знаком относительной стабилизации капитализма. Производство, торговля и техника росли. Соединенные штаты были охвачены своим процветанием, «американским хозяйственным чудом». Социал-демократия в 1928 г. стала у власти в Германии, а прусское правительство находилось в ее руках непрерывно с 1918 г. Теория «организованного

капитализма» стала достоянием всего II Интернационала. В революционном движении еще чувствовалось затишье, наступившее после 1923 г.

В этих условиях в 1928 г. собрались два мировых конгресса: в Брюсселе — конгресс II Интернационала, в Москве — VI конгресс Коммунистического интернационала. И в то время, когда социал-демократы на своем Брюссельском мировом конгрессе решили, что капитализм залечил свои раны, в это самое время, в те же осенние месяцы 1928 г., наш VI конгресс Коминтерна констатировал наступление нового, *третьего* периода ~~послевоенного кризиса капитализма, периода расшатывания стабилизации капитализма и роста революционного подъема масс.~~ В то время как социал-демократия вместе со всей буржуазией праздновала выздоровление капитализма, наша мировая коммунистическая партия бросила им в лицо свою вызывающую оценку: господа, вы можете сегодня еще пировать, но вы смертельно больны, вы не успеете разойтись по домам, как вас сразит чума кризиса.

Через год во всем мире уже чувствовалось приближение экономического кризиса перепроизводства. Вслед за массовыми демонстрациями 1927 г. против казни Сакко и Ванцетти, демонстрациями, которые показывали, что затишье в рабочем движении уже проходит, в 1928 г. развернулось мощное стачечное движение (Лодзь, Рур, Мюнхен-Гладбах и т. д.). Но происходящие изменения меньше всего понимала социал-демократия, отступившая от марксизма. Она все еще увлекалась теориями «организованного капитализма» и «бескризисного развития». Перед лицом ~~приближающегося банкротства Веймарской республики на магдебургском партийтаге в 1929 г.~~ германская социал-демократия еще бравировала своей силой. Дитман заявлял, что в Германии больше социализма, чем в СССР, Вельс заявлял: если уже диктатура, то наша диктатура. Она усиливала террор против революционного пролетариата, против растущего революционного подъема масс,

все больше выявляя свое антидемократическое лицо.

В резком контрасте с оценками социал-демократии был на нашем X пленуме, в июле 1929 г., указывали, что растут противоречия между классами и государствами, растет новый революционный подъем, что экономический кризис не за горами.

Прошло еще время. Экономический кризис уже свирепствовал во всем мире. Буржуазия весной 1930 г. выбросила социал-демократию из министерских кресел в Германии. Осенью потерпело поражение лейбористское правительство в Англии. Теория «организованного капитализма» рухнула — социал-демократы выдвинули «теорию» о том, что капитализм серьезно болен, что социал-демократия должна его лечить.

А мы в это время на XI пленуме ИККИ показывали массам растущий контраст двух систем — системы строящегося социализма и системы загнивающего капитализма, отметили рост предпосылок революционного кризиса в ряде стран, указывали, что единственный выход из кризиса для трудящихся масс — революция.

Наконец на нашем прошлом XII пленуме Исполкома Коминтерна, когда уже растерявшаяся социал-демократия перешла к болтовне о контрреволюционной ситуации, мы твердо и уверенно сказали, что стабилизация капитализма кончилась, что мир стоит перед крупными столкновениями между классами и государствами, что возможны крутые сдвиги и повороты событий, что совершается переход к новому туру революций и войн.

Во всех оценках положения оказались правы мы. Наш анализ оправдывался из года в год. Нам не приходилось ничего пересматривать. Но все то, что нам противопоставляли теоретики буржуазии и прежде всего социал-демократия, — все это рассыпалось из года в год, как карточные домики. Ибо мы опирались и опираемся на единственную научную теорию — теорию марксизма-ленинизма, которой социал-демократия давно изменила, ибо мы не боимся смотреть фактам в лицо и называть вещи своими именами.

Вооруженные теорией марксизма-ленинизма, анализируя при помощи ее мировое положение, сознавая величайшие трудности, стоящие перед нами, мы звали трудящиеся массы на борьбу против фашизма и войны, за низвержение власти эксплуататорских классов и установление диктатуры пролетариата. Сознвая величайшую ответственность за судьбы мирового рабочего движения, мы всю свою работу в истекшем году вели на основе указаний XII пленума ИККИ

В двух основных узловых пунктах, в Германии и на Дальнем Востоке, противоречия капиталистической системы достигли наибольшей остроты. Революционный подъем во всем мире продолжал расти. В Китае расширялась советская революция. В Испании, Германии, Польше, Чехо-Словакии и во многих других странах шли серьезные классовые бои. Но фашизм временно победил в Германии. На короткое время укрепила свою власть германская буржуазия. На Дальнем Востоке расширилась война. Нападение Японии на СССР стало в повестку дня. Но мы можем однако сказать, что наша славная компартия Германии для борьбы против фашизма сделала все, что было в ее силах и что вытекало из данного конкретного соотношения классовых сил. Мы можем также сказать, что японская и китайская компартии сделали для борьбы против войны все, что было в их силах и что вытекало из данного конкретного соотношения классовых сил. И если теперь в ряде стран приходит к власти фашизм, если военная опасность стала непосредственной, все-таки теперь еще более уверенно, чем когда-либо, мы можем сказать: силы революции растут вопреки фашистскому террору и социал-демократии. Никакие банды Гитлера и армии Араки не в состоянии удержать этого роста сил революции.

Наш анализ положения верен, наша тактика правильна — вот что показывает взгляд назад на развитие событий за пять лет, истекшие после VI конгресса Коммунистического интернационала.

2. СОВРЕМЕННОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Теперь мир на основе незыблемых законов своего развития, как здесь говорил т. Куусинен, уже вплотную подходит к новому туру революций и войн.

Самые прочные основы капиталистического общества расшатываются громадной разрушительной силой кризиса, силой роста СССР и роста революционного движения трудящихся масс в самих капиталистических странах. Противоречия между классами и государствами катастрофически обостряются. Ни одно капиталистическое государство не уверено в незыблемости своих границ. Ни одно капиталистическое правительство не уверено в своем завтрашнем дне. Происходят повсюду острые схватки между силами революции и силами реакции.

Идет подготовка войны между государствами путем войны крупнейших сил буржуазии против компартий и рабочего класса. Происходит крайнее обострение противоречий между капиталистическими странами. Поднимается вместе с тем волна национализма, которая используется буржуазией для установления в ряде стран власти самых крайних реакционных шовинистических, фашистских партий буржуазии. Мобилизуются самые темные силы реакции, остатки средневековья, для того чтобы защитить умирающий, агонизирующий капитализм.

И тем не менее господствующие классы видят, что они не управляют рулем своей системы. Капиталистический мир плывет без руля и без ветрил навстреч своей гибели. Философы эксплуататорских классов полны глубокого пессимизма и рассуждают о закате Европы. Их писатели пишут утопические романы о предстоящей войне и установлении фашистской диктатуры, о диктатуре немногих — инженеров, техников или летчиков. Их экономисты, предсказывающие новое процветание и конец кризиса, оказываются простыми биржевыми спекулянтами, играющими на повышение курса акций, или реакционными утопистами, бредящими о повороте истории назад к мелкотоварному хозяйству. Их политики с величайшим цинизмом говорят о грядущей войне, как они привыкли говорить о предпринятом на будущее лето увеселительном путешествии по Средиземному морю. Маразм охватил господствующие классы, оказавшиеся банкротами перед лицом истории.

Капитализм пережил свой век. Лучшие мыслящие люди капиталистического общества во все большей мере начинают это понимать. Их симпатии во все большей мере поворачиваются к нам. Сотни писателей, ученых, инженеров и техников с великой симпатией следят за социалистическим строительством в СССР. Симпатии широких слоев интеллигенции, в особенности в Америке и на Дальнем Востоке, начинают завоевывать Советский Китай, ставший крупным политическим фактором на Дальнем Востоке. Капитализм же держится на штыках, на колоссально выросшем государственном аппарате, выколачивающем из налогоплательщиков средства для субсидирования банков и крупных трестов и подавляющем огнем и мечом революционное движение рабочих и крестьян.

Кризис капитализма настолько глубок, что даже Муссолини в своей речи в ноябре 1933 г. перед Национальным советом фашистских корпораций вынужден был сказать:

«Мы дошли до того, что если бы государство за-
снуло на 24 часа, то такого перерыва было бы до-
статочно, чтобы наступила катастрофа. Отныне нет
такой хозяйственной области, в которую могло бы
не вмешиваться государство. Если мы этому капи-
тализму хотим продлить его последний час, то мы
приходим к государственному капитализму, который
является не чем иным, как государственным социа-
лизмом навыворот. Это и есть кризис капиталисти-
ческой системы в его универсальном значении».

Если бы современное монополистически-капитали-
стическое буржуазное государство на 24 часа заснуло,
то капитализм развалился бы, то власть перешла бы к
коммунистам, — вот что признает Муссолини, этот
виднейший представитель современного монополисти-
ческого капитала.

Но чем глубже кризис, чем хуже дела для буржуа-
зии, тем все больше увеличивается паразитический го-
сударственный аппарат буржуазии. И данные о гро-
мادном росте забираемой и съедаемой государством
части народного дохода, которые здесь, на пленуме,
огласил т. Куусинен¹, я рассматриваю как показатель
необычайного обострения классово-й борьбы и борьбы
между государствами, как показатель слабости и не-
прочности капиталистического строя. Капитализм хо-
чет продлить свой век увеличением государственной
машины, увеличением средств подавления эксплуатируе-
мых классов. «Государство, — как говорил Энгельс, —

¹ «В Германии до войны общегосударственный бюджет составлял 7% национального дохода; в 1929 г. расходы общеимперские, отдельных стран и коммун, составляли уже 26%, а в 1932 г. — 33% национального дохода. В САСШ федеральный бюджет съедал в 1913 г. только 2% национального дохода; в 1932 г. — в шесть раз больше. В Англии бюджет до войны составлял 8%, в 1932 г. — уже 23%; во Франции до войны — 14%, а теперь — 25%; в Италии до войны — 16%, теперь — 34% национального дохода.

Что касается роста военных расходов в общем бюджете, то данные таковы: во Франции процент прямых военных расходов в общем бюджете возрос с 1920 г. до 1931 г. с 17 до 32; в Италии с 1929 г.

есть прежде всего отряды вооруженных людей с вещественными придатками вроде тюрем». Чем более перерезел капитализм, тем более буржуазия для подавления сопротивления трудящихся масс опирается на армию, полицию, всю современную военную технику, тем более растет террор против трудящихся масс. Господство буржуазии становится кровавым режимом расстрелов рабочих демонстраций и крестьянских восстаний, воздушных и газовых атак на деревни колониальных народов и средневековых инквизиций в тюрьмах так называемых передовых, культурных, цивилизованных стран. Русская Октябрьская революция и последовавшая за ней гражданская война уже давно по количеству жертв превзойдены китайской революцией и борьбой в Германии. Но несмотря на то, что террор стал обычным методом управления буржуазии, ей своего господства упрочить не удалось. Поэтому господствующая финансовая олигархия пытается еще усилить госаппарат, создать такую государственную

до 1932 г. — с 30 до 35; в Японии с 1929 г. до 1933 г. — с 28 до 37 и т. д., причем здесь имеются в виду только военные расходы в узком смысле слова. Если же еще учесть расходы на полицию, по государственному долгу, то получается, что в буржуазных государствах расходы по прошлой и на будущую войну составляют 40—70 % *всего бюджета*. Поистине гигантский рост паразитизма!

К этим цифрам надо еще прибавить огромные суммы, израсходованные буржуазными правительствами на спасение крупнейших трестов, концернов, банков, на сохранение их прибылей. Мы уже указали, что в Соединенных штатах в 1933 г. мероприятиями Рузвельта государство взяло на себя расходы, субсидии и гарантии в размере 15 млрд. долл. В Италии для возмещения убытков крупных концернов правительство дало 7 млрд. лир. В Германии только для спасения крупных банков государство потратило 1,1 млрд. марок.

„Создание работ“ в Германии обойдется „третьей империи“ в 3967 млн. марок. При этом правительство Гитлера перечисляет эти расходы на счет бюджета будущих годов; так, в 1933 г. израсходуются из предполагаемых бюджетных поступлений 1934 г. 700 млн. марок, а из поступлений 1938 г. не меньше 2 млрд. марок. Это мошенничество и казнокрадство они называют „предфинансированием“.

(Из доклада т. Куусинена на XIII пленуме ИККИ.)

власть, которая рассчитана на террористическое преодоление внутренних противоречий капиталистической системы, на кровавое подавление растущего революционного движения, на мобилизацию всех сил капиталистического государства для борьбы против трудящихся масс. Естественной политикой финансовой олигархии поэтому в нынешний период, накануне нового тура революций и войн, является фашизм, эта последняя отчаянная попытка наиболее реакционных, террористических националистических групп буржуазии сохранить государственную власть в своих руках путем усиления государственного аппарата подавления, террора и гражданской войны против трудящихся масс,— эта попытка найти выход из кризиса путем усиленной организации новой империалистической войны, за новый передел мира.

Нынешняя фашистская волна не есть признак силы, а *признак слабости и расшатанности всей капиталистической системы, которую буржуазия пытается усилить увеличением государственной машины и переходом к фашистским методам подавления масс.* Буржуазия переходит к управлению методами террористической фашистской диктатуры *отнюдь не по доброй воле, а по нужде.* Она организует себе массовую опору из взбесившейся в условиях кризиса мелкой буржуазии, обещая ей укрепление мелкой собственности. Она формирует террористические банды из националистически-шовинистических элементов. Она включает в госаппарат эти фашистские банды и, опираясь на них, открывает гражданскую войну против рабочего класса, потому что *ее старый, нормальный аппарат уже не справляется с функцией подавления угнетенных классов.* Она уничтожает буржуазную законность, потому что на рабочие массы престиж буржуазной государственной власти и закона перестал влиять, потому что иллюзии о возможности мирного развития капитализма и демократического пути к социализму исчезают, потому что приближаются решающие бои, потому что буржуазия

стала перед неизбежностью архитяжелых, опасных для нее самой войн, потому что парламентаризм уже не в состоянии обеспечить оборону капитализма против растущего революционного движения и подготовку войны за передел рынков между империалистами. Она начинает вмешиваться в хозяйственную деятельность, проводить так называемые госкапиталистические мероприятия, потому что вся система капитализма подорвана, потому что крах отдельного банка или треста начинает угрожать крахом всего государства. Поэтому нет ничего удивительного, если такое финансово-капиталистическое правительство, такое архиреакционное правительство, как фашистское правительство Гитлера или Муссолини, пытается объединить банки или говорит об огосударствлении их. Это не шаг к социализму, наоборот, это попытка спасения власти финансового капитала от полного банкротства.

Но победа фашизма становится неизбежной и возможной только там, где социал-демократии удалось своей системой централизованных массовых рабочих организаций удержать своих пролетарских сторонников от революционного единого фронта с коммунистами, воспрепятствовать, несмотря на глубочайший кризис, завоеванию большинства пролетариата на сторону компартии и вместе с тем воспрепятствовать успехам классовой борьбы пролетариата и этим дискредитировать марксизм и классовую борьбу в глазах широких масс городской и мелкой буржуазии и крестьянства. Фашизм не может победить ни в одной стране без прямой помощи и поддержки социал-демократии, в течение длительного периода раскалывающей пролетариат, удерживающей его от борьбы, ослабляющей его боеспособность путем полицейского насилия, террора и обмана, выдающей его с головой фашизму.